

— В пятом часу я закончил свои разговоры на "Векторе", а в полшестого был уже в Сестрорецке. И тут как раз зазвонил телефон - Ирина.

— Папочка, ну как там у вас дела?

— Да всё в порядке.

— Так я приеду?

— Приезжай, конечно.

— Я не привык ещё говорить - приезжайте, но когда Ирина появилась в дверях квартиры одна, я спросил её:

— А где Дима?

— Радостное выражение Иринкиного лица вдруг сменилось на раздражённое.

— Да ну его. В Москву собрался.

— Как это?

— Потом расскажу.

— Ну, ладно. Давай, раздевайся, ужинать будем.

— Тётя Тамара накрыла прямо-таки царский стол: тут и корюшка маринованная, и рыбка с Севера копчёная, и икорка, и огурчики, грибочки, колбаска и грудинка, да ещё и первое, и горячее второе. А я торт принёс к чаю. Иринка - большая любительница вкусненького - опять повеселела. Сидели, объедались. Насытившись, развалились на диване, поглядывая в телевизор. Ирина ластилась ко мне.

— Папочка, хорошенький, как я по тебе соскучилась... Как у вас тут хорошо... Я ночевать останусь.

— Здравсьте. А Диму ты предупредила? Он же ждать тебя будет.

— Я ему сказала, что останусь ночевать.

— Ну, Ирина, ты даёшь. Он наверняка обиделся, некрасиво.

— Тут и тётя Тамара поддержала меня:

— Да, Ириночка, теперь вы уже не должны друг друга оставлять без особой надобности. А почему вы вместе не приехали?

— Он не захотел.

— А ты его звала?

— Ирина замялась.

— Я его спрашивала, поедешь или нет. Он отказался.

— Надо было не спрашивать, а предложить поехать. Я, дурак, не пригласил вас обоих, когда вы меня провожали, он, наверное, и решил, что его не ждут. Так ведь я-то ещё не знал, какая тут обстановка, до гостей ли тётё Тамаре с дядей Вовой, может, болеют. А что, ты говоришь - он в Москву собрался?

— Он на Ланской перехватил меня, когда я сейчас сюда ехала, вытащил из электрички и говорит - поехали сегодня в Москву на выходные.

— С чего это вдруг?

— Не знаю.

— Ну как это так - ни с того, ни с сего, вдруг поехали в Москву?

— Ну, мы вообще-то на прошлые выходные собирались. Диме бабушка на день рождения пятьдесят рублей прислала, мы их и решили на поездку в Москву истратить.

— А чего вам в Москву захотелось?

— Просто так, погулять. Дима говорит, что он тут задыхается, ему нужно свежего воздуха вдохнуть.

— Ничего себе - в Москве свежий воздух!

— Ну, ему просто нужны новые впечатления. В прошлый раз мы не смогли поехать - друзья в гости пригласили, так он теперь хочет.

— Может, он потому и предложил в Москву сейчас поехать, чтобы тебя отсюда вытащить?

___ - Он сказал, что если я не поеду, то он один поедет.

___ - Вот видишь. Он обиделся, что ты его оставляешь одного, поэтому и решил в Москву укатить. Давай-ка, езжай сейчас к нему и успокой его.

___ - Но я не хочу сейчас в Москву ехать. Вообще-то я хотела бы съездить, но не сейчас. У меня в понедельник зачёт, а на воскресенье у нас билеты на концерт. И с тобой побыть хочется. А он говорит, что ему сейчас надо, он задыхается.

___ - И часто у вас такие разногласия?

___ - Бывает.

___ - Это всё от того, что ты его одного оставила, а сама в гости к родственникам с ночёвкой укатила. Оба хороши. Давай, езжай к нему и разбирайтесь по-доброму. Может, уговоришь его. Или он тебя.

___ Тут зазвонил телефон. Тётя Тамара взяла трубку.

___ - Ирина - тебя! Дима.

___ Ирина побежала на кухню к телефону, мы вернулись к телевизору. Поговорив с Димой, Ирина стала собираться.

___ - Поеду. Дома разберёмся.

___ - Ну, и умница. Помнишь, что я вам говорил? Уступайте друг другу, не ждите, когда другой уступит. Если ему очень хочется - поезжай с ним в Москву.

___ - Я-то уступаю...

___ - А в следующий раз он уступит.

___ - Ну, ладно. До свидания, папочка, до свидания, тётя Тамара, до свидания, дядя Вова.

___ Мы расцеловались. Я попросил:

___ - Ирина, только, если в Москву надумаете ехать - позвони обязательно. Хорошо?

___ - Хорошо.

___ И Иринка побежала на электричку. Было около полдевятого вечера. А в двенадцатом - телефонный звонок.

___ - Папочка... - голос дрожит, чуть не плачет. - Я с Московского вокзала звоню. Мы уезжаем. Я не смогла его уговорить.

___ - Ирина! Подожди. Ты чего плачешь?

___ - Ничего. Так.

___ - А где Дима?

___ - Он пошёл за билетами. Нет, он уже здесь, рядом с будкой стоит.

___ - Дай-ка ему трубку. Дима? Добрый вечер.

___ - Здравствуйте, Александр Андреевич.

___ - Что это тебе вдруг так в Москву приспичило?

___ - Просто очень захотелось. Мне нужно.

___ - Но ведь Иринка не хочет. У неё зачёт в понедельник. У вас билеты на концерт. Неужели нельзя на другое время перенести?

___ - Но мне хочется именно сейчас.

___ - Но почему? Можешь ты мне толком объяснить? Есть же у тебя доводы какие-то, причины? Я прошу.

___ - Я не могу объяснить. И в конце концов... Нужно же иногда и безрассудные поступки совершать.

___ - Ты считаешь, что ещё недостаточно их насвершал?

___ Я чувствовал, что закипаю.

___ - Но как же ты поедешь развлекаться с рыдающей Ириной? Что за удовольствие ты доставишь себе и ей? Это же бессердечно, жестоко просто.

___ - Она согласна ехать.

___ - Дай-ка ей трубку. Ирина? - слышу дочь моя заливается слезами. Тётя Тамара стоит рядом, суёт мне расписание электричек. Сзади дядя Вова курит.

___ - Ирина! Не плачь, доченька. Давай-ка, езжай сейчас на Финляндский вокзал и сюда - в Сестрорецк. А он пусть в Москву едет.

___ - А я успею?

___ - Успеешь. Только позвони с Финляндского обязательно.

___ Через полчаса Ирина позвонила уже с Финляндского вокзала.

___ - Папочка, я не успела, уже ушла последняя электричка.

___ И плачет.

___ - Да не реви, успокойся. Есть ещё электрички. Ты, наверное, смотрела в нижнюю часть расписания, где вечерние электрички указаны. А после ноля часов которые идут - они вверху, перед утренними. Вот сейчас в ноль двадцать пойдёт. Дима где?

___ - Здесь.

___ - Давай, прощайся с ним и беги.

___ Уже после звонка Ирины с Московского вокзала у меня забила крупная дрожь в правой ноге, да и всего трясло. Я выкурил пару папирос дяди Вовиноного "Беломорканала", потом мы все долго рылись в грудях тётки Тамариных лекарств - искали элениум, наконец, нашли и приняли каждый по паре таблеток.

___ - Ну, козёл! Шлея ему под хвост попала - хочу в Москву и всё тут! Задыхается он здесь! Давно безрассудных поступков не совершал, нельзя же без них! Да он шиз, просто напросто. Не-ет, растаскивать их надо срочно.

___ Тётя Тамара с дядей Вовой теперь тоже так считали, хотя всего три-четыре часа назад тётя Тамара ругала Ирину за то, что она не спешит к Диме.

___ - У него очень тяжёлый характер. Он упрямый и лгун. Заморочил бедной девочке голову.

___ - У Иринки нашей характер, правда, тоже не сахар, - отдал некую дань объективности я, - но такие финты вытворять...

___ Наконец, звякнула мелодия дверного звонка. Ирина! Одна? Одна. Почему-то мы думали, что и Дима приедет - не отпустит же он её одну в таком состоянии ночью в электричке ехать. Отпустил, однако.

___ - Где вы с Димой расстались?

___ - На Финляндском.

___ - Что он сказал напоследок?

___ - Сказал - что же, для тебя родители важнее, папа за тебя решает? Ну, давай, давай, - повернулся и пошёл. А я побежала на электричку.

___ Иринка уже наплакалась вдоволь и теперь почти успокоилась, только устала и аппетит прорезался. Пили чай.

___ - Ничего. Не переживай. На ошибках учатся, - утешал я её.

___ - Да... умные на чужих, а дураки на своих, - со вздохом изрекла Ирина.

___ - Ну, не такая уж, значит, ты дура, если такие афоризмы к месту излагаешь. А только вот что. Теперь уж я окончательно убедился, что жениться вам рано, если вообще нужно. Завтра же утром едем вместе за твоими манатками, и перебирайся обратно в Сестрорецк, если дядя Вова с тётей Тамарой тебя пустят. До лета, по крайней мере. А там посмотрим. Димин папа как раз с моря придёт. Может у вас ещё всё наладится. Или разойдётесь окончательно. Короче, надо вас разлучить. Помнишь, я тебе зачитывал из своей юношеской записной книжки цитату, выписанную откуда-то: "Разлука для любви, что ветер для огня - маленькую любовь она тушит, а большую разжигает ещё сильнее"?

___ И на следующий день утром часов в одиннадцать мы с ней стояли у дверей квартиры, в которой Дима снимал комнату. Дверь оказалась закрытой на два ключа, а у Иринки был только один, вторым обычно не пользовались. Позвонили несколько раз, никто не отзывается. Вот тебе, на. А у меня через три часа самолёт в Москву, в ИЗМИРАН на секцию надо. Что же делать? Позвонили ещё. И вот зашаркали шаги. Хозяйка оказалась дома, кажется, сожитель у неё. Слава Богу. Дима, как видно, не ночевал здесь. Иринка стала складывать вещи - учебники и одежду - в чемодан, а я присел за стол, закурил и написал записку для Димы.

Дима!

— В твоих способностях совершать безрассудные поступки я уже убедился. Докажи теперь, что и на благоразумные ты тоже способен. Жить вместе вам с Ириной я пока запрещаю. До лета как минимум. И не пытайся этот запрет нарушить. Дальше посмотрим, всё зависит от тебя.

— Читай "Иосифа и его братья" Томаса Манна, если не читал. Узнаешь как и сколько времени добивался Иаков у Лавана его дочери Рахили себе в жены.
Ирин папа.

Когда мы вышли с вещами, я почувствовал облегчение. День был по-мартовски солнечный. Я подмигнул Ирине:

- Пусть знает, и мы ещё умеем женщин уводить, а не только он.

Я проводил Ирину до Финляндского, где оставлял в камере хранения свой портфель, посадил дочку в электричку, попрощался. Потом позвонил тётке Тамаре в Сестрорецк, попросил, чтобы она встретила Ирину там и помогла донести вещи. Попрощался с Бургвицами по телефону и отправился в аэропорт.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)